

— Жун, вкусно?

Внимательно наблюдая за реакцией Цзинжуна, Мин Янь с легким беспокойством спросил.

Услышав это, Цзинжун слегка кивнул, а затем с улыбкой в глазах спросил:

— Князь, вы больше не сердитесь на Цзинжуна?

— Кто сказал, что я сержусь? Я просто злюсь на себя. Не волнуйся, я хоть и немного ревнив, но не стану придирааться к маленькому слуге!

Мин Янь рассмеялся, явно не собираясь продолжать эту тему.

Конечно, его мысли не ускользнули от внимания Цзинжуна. Тот вздохнул с облегчением, но в то же время был немного раздражен своей собственной наивностью.

— Не хмурь эти красивые брови. Тебе стоит чаще улыбаться. Вот, попробуй еще пирожное с цветами. Я пробовал его у своей матери. Хоть это и сладость, но она имеет лишь легкий цветочный аромат и не приедается.

Говоря это, Мин Янь взял пирожное и поднес его ко рту Цзинжуна.

— Князь, Цзинжун может сам.

Цзинжун считал, что не стоит злоупотреблять вниманием. У него есть руки и ноги, и он может справиться сам.

Но Мин Янь молниеносно отдернул руку, нахмурившись, и не позволил Цзинжуну сделать это самому.

— Нет, я хочу сам. Открой рот, быстрее!

Цзинжун был в замешательстве. Этот человек действительно очень властен. Его приказы даже касались того, как ему есть!

Не имея выбора, Цзинжун послушно открыл рот, но после нескольких ложек он почувствовал, что больше не может есть.

— Князь, Цзинжун... больше не может!

Его тело и так не было крепким, а три года, проведенные в боковом дворе, с постоянными переживаниями, подорвали его здоровье. Теперь его аппетит был просто крошечным.

Услышав это, Мин Янь слегка удивился. Хотя Цзинжун и стал его женой, он все же мужчина. Как же так, что он ест меньше, чем женщина? Если так пойдет дальше, то даже при тщательном уходе его тело не выдержит.

— Нет, Цзинжун ест слишком мало. Ты должен съесть еще несколько ложек!

Мин Янь был непреклонен, снова зачерпнув ложку супа и поднеся ее ко рту Цзинжуна.

Глядя на ароматный суп, Цзинжун почувствовал горечь. Его живот уже был полон, и он действительно больше не мог.

— Князь...

— Только эту ложку, ладно?

Мин Янь прервал его, снова поднося ложку ко рту Цзинжуна.

Цзинжун, будучи мягким по характеру, не мог отказаться. Он глубоко вздохнул и снова проглотил суп.

Но он не ожидал, что после этой ложки последует еще одна. Неужели князь Чэн, такой важный человек, может нарушать свое слово?

Когда Мин Янь наконец удовлетворился и позволил слугам убрать посуду, Цзинжун был настолько сыт, что не мог говорить!

Но Мин Янь был счастлив. После того как слуги ушли, он завернул Цзинжуна в одеяло и легко поднял его, держа на руках.

Внезапно испугавшись, Цзинжун в панике обнял Мин Яня за шею, его мягкие глаза полны замешательства, а на лице — растерянность и недоумение.

Увидев это выражение, Мин Янь рассмеялся, его громкий и радостный смех разнесся по Павильону Жунцзюнь и эхом прокатился по всей резиденции князя Чэна.

— Жун, я запомнил твой вес. Отныне я буду взвешивать тебя каждый день. Если ты потеряешь хоть полкилограмма, я тебя накажу.

Услышав это, Цзинжун был и раздражен, и беспомощен.

«Этот человек действительно несправедлив! Как он может контролировать свой вес?»

Но, открыв рот, Цзинжун не знал, что сказать, лишь с досадой смотрел на Мин Яня.

Увидев это выражение, Мин Янь рассмеялся еще громче. Покружившись с Цзинжуном на руках несколько раз, он наконец с сожалением опустил его на кровать.

— Отныне я буду следить за твоим питанием каждый день. Ты должен есть больше, а не меньше, понял?

Глаза Мин Яня светились смехом, и его тон был одновременно угрожающим и ласковым.

Цзинжун снова глубоко вздохнул и, не имея выбора, кивнул, подчинившись воле Мин Яня.

После обеда, не успев отдохнуть, управляющая Цуй из дворцового Павильона Шаньи поспешно прибыла в резиденцию князя Чэна.

Она была женщиной в годах, но все еще сохраняла свою привлекательность. Ее кожа была слегка дряблой, а в уголках глаз виднелись морщинки, но по сравнению с другими женщинами ее возраста она выглядела хорошо.

На ее пальцах были наперстки, а мозоли на руках были заметно толще, чем у других. Любой, кто видел их, сразу понимал, что это следы долгих лет работы вышивальщицей.

Управляющая Цуй раньше бывала в резиденции князя Чэна, чтобы снять мерки с младшей

дочери семьи Сюэ. Поэтому в Павильоне Шанъи уже были ее данные, и ей не нужно было снова приезжать. Но на этот раз князь Чэн, вернувшись в столицу, приказал изготовить роскошные наряды для своей супруги. Неужели его супруга — не младшая дочь семьи Сюэ, а кто-то другой?

Честно говоря, управляющая Цуй была заинтригована. Она так поспешно покинула дворец и отправилась в резиденцию князя Чэна не только из-за его приказа, но и из-за неудержимого любопытства.

В прошлый раз, когда она снимала мерки с младшей дочери семьи Сюэ, та высокомерная и грубая девушка вызвала у нее раздражение.

Она работала во дворце, и многие влиятельные люди относились к ней с уважением. Но эта Сюэ Мэнъяо, всего лишь незаконнорожденная дочь семьи Сюэ, вела себя так дерзко, лишь потому, что князь Чэн поддерживал ее. Она даже осмелилась хвастаться перед ней!

На этот раз она хотела увидеть, действительно ли супругой князя Чэна стала эта невоспитанная и невежливая Сюэ Мэнъяо? Какой же у князя Чэна вкус, если он выбрал такую?

Пока управляющая Цуй размышляла об этом, слуга провел ее в Павильон Жунцзюнь.

После того как ей разрешили войти, она поправила одежду и уверенно вошла в павильон.

На кровати князь Чэн, как всегда, выглядел величественно, даже более грозно, чем обычно. А в его объятиях был... мужчина?

Осознав, что она видит, управляющая Цуй широко раскрыла глаза, явно пораженная.

Перед ней был мужчина с изящными бровями и лицом, словно нарисованным кистью. Его губы были слегка розовыми, а черные волосы рассыпались по плечам. Он выглядел хрупким, как бумага, но в его мягких глазах скрывалась мудрость, которая не позволяла недооценивать его.

Откуда князь Чэн нашел такого неземного красавца? Он скрыл это ото всех, и никаких слухов не было. Неужели он хочет спрятать его, как драгоценность?

Увидев, как управляющая Цуй пристально смотрит на Цзинжуна, Мин Янь нахмурился, явно недовольный.

— Госпожа Цуй, моя супруга красива?

Мин Янь прищурился, и его голос звучал холодно. Хотя он говорил с легкой улыбкой, в его словах явно сквозило предупреждение.

Услышав это, управляющая Цуй вздрогнула, слегка кашлянула и смущенно опустила глаза.

— Прошу прощения, князь. Я была неправа.

Мин Янь фыркнул, но не стал продолжать, а затем сменил тему:

— В таком случае, прошу вас снять мерки с моей супруги. Через два дня мой отец устроит банкет в мою честь, и я хочу, чтобы к тому времени у нас был готов подходящий наряд.

— Будьте спокойны, князь. Я сделаю все возможное.

Управляющая Цуй поклонилась, а затем повернулась к Цзинжуну.

— Господин, не могли бы вы встать, чтобы я могла снять ваши мерки и изготовить наряд?

Цзинжун, конечно, понимал все эти процедуры. Он добродушно кивнул и, поддерживаемый Мин Янем, встал, разведя руки в стороны.

<http://bllate.org/book/16632/1523436>